



**В**оскресные  
**А**постольское и  
**Е**вангельское  
**У**тения

Недели 8 по Пятидесятнице



Киев  
2016

Первое послание Святого Апостола Павла к Коринфянам,  
заголо 124, глава 1, стихи 10-18.

**Б**ра́тїе, молю́ вы ѿменемъ  
гдѣ на́шего ꙗ́иса хрѣ́та, да то́-  
жде глаго́лете вси, ѿ да не  
сѣть въ ва́съ ра́спри: да е́сте  
же оутвержде́ни въ то́мже ра-  
зѹмѣ́нїи, ѿ въ то́йже мы́сли.

Возвѣстїса во мнѣ ѿ ва́съ,  
бра́тїе моѣ, по́сланными ѿ  
(домашнихъ) хлѡ́на, ꙗ́кв  
рвѣ́нїа въ ва́съ сѣть.

Глаго́лю же се, ꙗ́кв ко́йждо  
ва́съ глаго́летъ: ꙗ́зъ оубо  
е́смь па́вловъ, ꙗ́зъ же а́пол-  
лѡсовъ, ꙗ́зъ же кѣфинъ, ꙗ́зъ  
же хрѣ́товъ.

Еда́ раздѣ́лїса хрѣ́товъ; еда́  
па́велъ распѣ́тса по ва́съ; ѿли  
во ѿма па́влово крѣ́тїстеса;

Благодарю́ вѣа, ꙗ́кв ни е́дї-  
наго ѿ ва́съ крѣ́тїхъ, то́чїю  
крїспа ѿ гаїа:

Да никто́же рече́тъ, ꙗ́кв въ  
моѣ ѿма крѣ́тїхъ.

**У**моляю вас, братия,  
именем Господа нашего  
Иисуса Христа, чтобы все  
вы говорили одно, и не  
было между вами разде-  
лений, но чтобы вы соеди-  
нены были в одном духе и  
в одних мыслях.

Ибо от домашних Хлои-  
ных сделалось мне извест-  
ным о вас, братия мои,  
что между вами есть спо-  
ры.

Я имею в виду, что каж-  
дый из вас говорит своё:  
«Я — Павлов», «А я —  
Аполлосов», «А я — Ки-  
фин», «А я — Христов».

Это что такое? Христос  
разделился на части?!  
Или это Павел распялся  
за вас?! А может, во имя  
Павла вы приняли креще-  
ние?!

Благодарю Бога, что я  
никого из вас не крестил,  
кроме Криспа и Гая,

так что никто не может  
сказать, что я крестил в  
моё имя.

Впрочем, крестил я так-

Крѣтїхъ же ѿ стѣфанїновъ  
домъ: прочее не вѣмъ, ѿце  
кого инаго крѣтїхъ.

Не послá бо менè хрѣтосъ крѣ-  
тїти, но блгвѣстїти: не въ  
премудрости слóва, да не ѿс-  
празднїтсѧ крѣтѣ хрѣтóвъ.

Слóво бо крѣтноє, погнбáю-  
щымъ оубв юрóдство ѣсть, а  
спасáемымъ нáмъ сила бжїѧ  
ѣсть.

же Стефанов дом; а кре-  
стил ли ещё кого, не знаю.

Ибо Христос послал ме-  
ня не крестить, а благове-  
ствовать, и не языком че-  
ловеческой мудрости, что-  
бы крест Христов не ли-  
шился силы.

Ибо проповедь о кресте  
— глупость для тех, кто  
идёт путём гибели, а  
для нас, идущих путём  
спасения, — это Божья  
сила.

## О ПАГУБНОСТИ РАЗДЕЛЕНИЙ В ЦЕРКВИ

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Сегодняшнее чтение из Первого послания святого апостола Павла к коринфянам чрезвычайно актуально как для нашей обители, так, думаю, и для всей Церкви. Сказанное апостолом Павлом в I столетии не перестало быть значимым потому, что тот недостаток церковной жизни, о котором пойдёт речь, имеет место и сейчас. Мы хорошо знаем это поучение святого апостола и тем не менее вновь и вновь уклоняемся от правильного следования Евангелию, которое составляет сущность церковной жизни.

«Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях» (ст. 10). Апостол Павел обращается с обличением к своим духовным чадам, к своим пасомым, а как апостол Христов — также и ко всем нам. Для того чтобы мы не противились ему и приняли обличение с большей лёгкостью, с большим смирением, апостол обращается к нам с отеческой любовью и даже ставит себя наравне с нами: «Умоляю вас, братия». Согласно этому выражению мы равны святому апостолу. И действительно, перед Христом все равны. А почему апостол Павел к нам так обращается, мы поймём из дальнейших размышлений над его словами.

«Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно». Естественно, если мы братья, если мы христиане и имеем одного Господа — Иисуса Христа, то мы должны говорить

одно и то же, у нас не должно быть ни в чём разделения. Мы должны быть «соединены», или, как говорит славянский текст, «утверждени» «в одном духе и в одних мыслях». Нам подобает думать одинаково, причём не формально соглашаться друг с другом, а быть согласными друг с другом «в духе». Придерживаться не только одного образа мыслей, но и одного настроения.

О чём же говорит апостол Павел? Почему он напоминает нам о том, что во имя Господа Иисуса Христа мы должны говорить и думать одно и то же? Потому что у коринфян возникло следующее уклонение: «Ибо от домашних Хлоиных сделалось мне известным о вас, братия мои, что между вами есть споры» (ст. 11). Этот факт стал известен апостолу от тех, кто к нему пришёл и точно обо всём рассказал, поэтому сомневаться в нём не приходится. Апостол Павел сказал: «От домашних Хлоиных сделалось мне известным», чтобы коринфяне не пытались оправдываться. Видимо, коринфяне этих людей хорошо знали и понимали, что апостол Павел обладает достоверной информацией, и тот недостаток, в котором он их обличает, не надуман.

«Я понимаю то, что у вас говорят: „я Павлов“; „я Аполлосов“; „я Кифин“; „а я Христов“» (ст. 12). Почему коринфяне так говорили? Потому что одни обратились от проповеди апостола Павла, другие — от проповеди святого Аполлоса, третьи — от проповеди Кифы, то есть апостола Петра. Некоторые же считали себя непосредственными учениками Христовыми. Последние, наверное, были самыми гордыми, потому что остальных ставили ниже себя, ведь те являлись учениками и последователями людей, а они — Самого Сына Божия. И Церковь разделилась: каждый называл себя по имени своего духовного руководителя и считал себя принадлежащим ему.

Есть ли этот недостаток в наше время? Он чрезвычайно распространён. К сожалению, и в нашей святой обители он тоже имеет место. Одни говорят, что принадлежат такой-то старице, другие — другой, чуть ли не спорят, какая из них лучше, соперничают между собой. Некоторые же заявляют: «А я — чадо самого отца Авраама!» Эти, наверное, самые гордые, они не хотят признавать никого, кроме одного отца Авраама. На самом же деле, все ваши духовные руководители: старицы, духовник — все мы одного духа. Духа не отца Авраама, что утверждать было бы нелепым до безумия, — я надеюсь, что мы все одного духа Христова. Хочется думать, что своего я ничего не выдумал, но придерживаюсь учения подвижников благочестия, в особенности русских — святителя Игнатия (Брянчанинова) прежде всего. Сам святитель Игнатий, перефразировав известное евангельское изречение Спасителя, говорит о себе: «Моё учение — не моё, а святых отцов» (ср. Ин 14:24). Получается (вернее, должно получиться в идеале) так: своего у нас ничего нет, наше руководство — святоотеческое учение, оно, в свою очередь, восходит к апостольскому Преданию, которое является учением Христовым,

поскольку апостолы были учениками Спасителя. И если отец Авраам сказал нечто оригинальное, то есть отличное от святоотеческого Предания, то нужно предпочесть святоотеческое Предание — чтобы, во-первых, не погрешить самому, а, во-вторых, не подвергнуть отца Авраама осуждению за то, что он своей ошибкой кого-то соблазнил. Исправьте ошибку отца Авраама! Это пойдёт на пользу и вам, и ему — он не будет отвечать за свой невольный грех.

К сожалению, этот недостаток есть не только в нашей обители, но и в нашей епархии, и во всей Церкви. Каждый говорит о себе: я — чадо такого-то духовника, а я — такого-то. Бывает, что и у пастырей возникает взаимная ревность. Один говорит: «Не ходите к такому-то, он неправильно говорит, ходите только ко мне». Другой утверждает противоположное. Получается хуже, чем в миру. Например, среди порядочных врачей такого нет: по врачебной этике врач не имеет права говорить о другом враче плохо, потому что недоверие пациента к доктору мешает лечению. Таким образом Церковь раздирается на какие-то отдельные, изолированные группы. И чем больше такой нездоровой ревности в каком-либо духовнике или руководителе, тем более изолированной становится группа. Получается уже не Церковь, а секта. Иногда доходит буквально до сектантского сознания. Такого не должно быть. Если даже мы уверены, что наш духовник учит правильно, лучше других (в том смысле, что наиболее точно следует святоотеческому Преданию), то это не значит, что мы должны презирать всех остальных. Если бы мы стремились сохранить единство Церкви, то никого и ни за что не презирали бы и считали бы всех своими братьями и сёстрами, независимо от того, являются они чадами нашего духовника или находятся в послушании у какого-нибудь другого священника или епископа. Учение Христово должно всех нас объединять. Если бы все христиане его придерживались, то куда бы мы ни пошли, услышали бы одно и то же.

Иногда доходит даже до национального разделения! Многие русские думают так: Русская Православная Церковь самая святая, а все остальные погибают. Греки, мол, всю ревность потеряли, у них уже ничего нет — всё держится на нас. В XV-XVI веках, в связи с падением Константинополя, среди русских было популярным такое выражение: «Русская земля ныне благочестием всех одолела». И мы до сих пор это повторяем, забывая о том, что сейчас не XVI век, а XXI и что в наше время регулярно посещает храм максимум несколько процентов населения. И среди некоторых греков существует подобное настроение (особенно у святогорцев), они говорят о себе: «Мы — народ богоизбранный, Священное Писание преподано на греческом языке, святые отцы в большинстве своём — греки, а что может быть у русских, этих варваров?» Вот так происходит разделение Единой Апостольской, Вселенской Церкви.

Каждую литургию, а может быть, и в течение дня, во время разных

молитвословий, мы произносим Символ веры, в котором есть такие слова: «Верую... во Едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь». «Соборная» — значит собранная из всех народов и во все времена. Другой перевод греческого слова «Кафолическая» — «Вселенская». Мы говорим, что верим в Единую Вселенскую, Соборную Церковь, а на деле в своём уме раздираем её. Раздираем между старицами в монастыре, раздираем между духовниками, раздираем между патриархами, а она ведь едина и в Греции, и в России, и в Румынии, и в Болгарии, и в Сербии. Единая Церковь во всех православных странах, везде, где догматическое учение Церкви хранится неповреждённым, где правильно совершаются Таинства. Её не меньше в Грузии, например, чем в России, и не больше в Греции, чем в Украине. Даже в Иерусалиме её не больше, чем, скажем, в Москве. Везде совершаются одни и те же Таинства, везде живёт одна и та же Церковь. Мы не должны допускать никаких разделений, но обязаны хранить и беречь это вселенское сознание, начиная с того малого общества, каким является наш монастырь, и распространяя это сознание действительно до пределов земли.

И апостол Павел говорит: «Разве разделился Христос? разве Павел распялся за вас? или во имя Павла вы крестились?» (ст. 13). Он говорит только о себе, не желая, чтобы его превратно поняли, если бы он, пусть даже в виде допущения, говорил о святых Аполлосе и Кифе. Но суть состоит вот в чём: каким бы великим ни был наставник, пусть даже он самый выдающийся во всех отношениях духовник: мудрый, богопросвещённый, благодатный, но распялся за нас не он, искупил нас не он, и крестились мы не в его имя, а во имя Христово. И мы должны об этом помнить. Когда человек принимает святое Крещение, то даёт обеты не человеку, который его крестит, каким бы великим он ни был, а Господу Иисусу Христу. И хранить мы должны учение не той или иной старицы, а учение Христово. Собственно говоря, никто из наших наставников ничему иному учить и не собирается, это было бы просто кощунственно. Неужели, если я вас постриг (а постриг — это второе Крещение), значит, вы принадлежите мне? Нет! Не мне, а Христу.

Апостол Павел показывает, что человек не принадлежит тому, кто совершил над ним Таинство, и перевозносит благовестив перед совершением Таинства, потому что благовестие объединяет, а крестят волей-неволей разные люди. «Благодарю Бога, что я никого из вас не крестил, кроме Криспа и Гаия, дабы не сказал кто, что я крестил в моё имя» (ст. 14-15). Видимо, древние коринфяне доходили и до такого мнения. Апостол Павел благодарит Бога за то, что своими руками крестил всего лишь нескольких человек: он проповедовал, а Таинства совершали бывшие с ним священники или епископы. «Крестил я также Стефанов дом; а крестил ли ещё кого, не знаю» (ст. 16). Этим апостол показывает, что не придаёт значения тому, кто конкретно совершает Таинства. Повторю: важно то, что крещены мы во Имя Господа Иисуса Христа.

«Ибо Христос послал меня не крестить, а благовествовать, не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова» (ст. 17). Итак, не важно, кто крестил, и даже — кто благовествовал, важно, что благовествовали. Разумеется, и апостол Павел, и святой Аполлос, и святой апостол Пётр, называемый здесь Кифой, проповедовали одно и то же Евангелие. И мы с дерзновением утверждаем, что, несмотря на свою немощь, проповедуем то же Евангелие, что и святые отцы со святыми апостолами, разве только по своей духовной и умственной немощи в этой проповеди погрешаем. Вы же должны обращаться к незамутнённому источнику, и, перечитывая святых отцов, а в первую очередь Священное Писание, исправлять погрешности ваших наставников, кто бы они ни были: я, или другой какой-нибудь священник, или епископ, или патриарх, или человек, совершающий чудеса или обладающий даром прозорливости. Над всеми нами, как некое духовное небо, усыпанное звёздами, находится Священное Предание, которое содержит учение тех или иных святых отцов, проповедующих, впрочем, одно и то же. Вот чему мы должны следовать. Конечно, и у святых отцов есть некоторые разногласия. Для подобных случаев Церковь избрала такой подход: когда мы видим у святых отцов разногласия по некоторым важным вопросам, тогда должны следовать мнению большинства из них. Таков критерий, позволяющий нам определить, что в святоотеческих писаниях является человеческим — принадлежащим людям святым, духовным, но тем не менее способным ошибиться, а что является тем самым апостольским Преданием, которое передаётся через века и живёт в Церкви.

Апостол Павел подчёркивает, что он благовествовал «не в премудрости слова», то есть имели значение не философия, логика, диалектика, красота слога, а то, что он проповедовал крест Христов. Когда мы слишком надеемся на себя и предпочитаем внешнюю сторону внутренней, крестная проповедь теряет свою силу. Если человек забывает о цели своей проповеди, то она превращается в самоцель, как бывает у некоторых искусных ораторов, могущих говорить на любую тему, однако без убеждения и благодати. Апостол Павел говорил не так. «Не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова» — вот какова была его проповедь.

«Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила Божия» (ст. 18). Вот на что мы все должны обращать внимание. В ином месте апостол Павел говорит: «Я ничего не желаю знать, кроме Христа, и притом распятого» (см. 1 Кор. 2:2). Когда мы будем внимать слову о кресте, которое для погибающих юродство, или безумие, тогда не будем придавать значения человеческим различиям. Мы всеми силами души и тела будем стремиться следовать Божественному Евангелию, невзирая на то, через кого мы получаем это учение. Пусть мы получаем его даже от человека немощного, с какими-то нравствен-

ными недостатками. Но если он проповедует неповреждённое Евангелие, проповедует его так, как понимали и проповедовали его святые апостолы и святые отцы, так, как они по нему жили, то мы, принимающие проповедь этого человека, поступаем мудро, потому что взираем на крест Христов, который для спасаемых есть сила Божия. Эту силу Божию в смирении, в сораспятии Христу мы и должны искать, а не превозноситься нелепыми вещами, как древние коринфяне: «„Я Павлов“; „я Аполлосов“; „я Кифин“; „а я Христов“», или как у нас в монастыре сейчас говорят: «Я принадлежу такой-то старице», «а я — такой-то». Конечно, старицы отличаются друг от друга: одна, может быть, говорит пространно, другая — кратко, одна проявляет строгость, другая, как кажется, — мягкость и доброту. Но все они, думаю, искренно стремятся к тому, чтобы проповедовать одно и то же святоотеческое аскетическое учение. Вы же должны воспринимать это, не поддаваясь всяким нелепым разделением, и не превозноситься тем, что вы — чада такого, как вам кажется, хорошего духовника, потому что много есть и других хороших духовников. Кроме того, может получиться так, что у хорошего духовника плохие чада, а у какого-нибудь более скромного духовника — гораздо более ревностные и духовно преуспевшие, ведь многое зависит и от вас. Один при плохом и неопытном духовнике становится благодатным подвижником, а другой при рассудительном не получает никакой пользы и поэтому подвергнется большему осуждению.

Думайте о том, чтобы следовать Евангелию, ведь святой апостол Павел в этом поучении очень точно раскрыл заповедь Господа Иисуса Христа, оставленную святым апостолам: «А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель — Христос, все же вы — братья; и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах; и не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник — Христос» (Мф 23:8-10). Все мы — и ученики и учителя — должны это помнить: один у нас Учитель и Наставник — Господь Иисус Христос. Мы должны следовать учению именно этого великого Учителя, Ему подражать. Тогда нам, между прочим, легче будет переносить немощи наших наставников или наставниц, которые проявляются в отношениях с нами, потому что мы будем взирать на конечную цель, на подлинного Учителя. Ведь все остальные учителя являются лишь проводниками и выразителями вечного Божественного евангельского учения.

Призываю вас хранить единство Церкви и никогда против него не погрешать. Будем хранить единство и нашей обители как малой Церкви. Если апостол Павел называет малой Церковью семью, то тем более достойна этого названия монашеская обитель, монашеская община. Не будем раздирать ризу Христову. Все будем единомысленны, единокоренны, потому что мы стремимся быть учениками единого, вечного Учителя — Господа нашего Иисуса Христа. Аминь.

***Проповедь сказана перед сёстрами Ново-Тихвинской оби-***



тели, где Схиизгумен Авраам (Рейдман) является духовником.

Евангелие от Матфея, 58 зачало, глава 14, стихи 14-22.

Во время Оно, видѣ іисъ  
многъ народъ, и милосѣрдова  
ѡ нихъ, и исцѣли недѣжными  
ихъ.

Поздѣ же бывшѣ, пристѣ-  
пиша къ немѣ оученицы ѣгѡ,  
глаголюще: пѣсто ѣсть мѣс-  
то, и часъ оужѣ минѣ: ѡпѣс-  
тѣ народы, да шѣдше въ вѣ-  
си, кѣпачъ брашна себѣ.

Іисъ же рече имъ: не трѣбѣ-  
ютъ ѡпити, дадите имъ въ  
ѣсти.

Онѣ же глаголаша ѣмѣ: не  
имамы здѣ токъмѡ пѣтъ  
хлѣбъ и двѣ рѣбѣ.

Онъ же рече: принесите ми  
ихъ сѣмѡ.

И повелѣвъ народѡмъ воз-  
лечи на травѣ, и приѣмъ  
пѣтъ хлѣбъ и ѡбѣ рѣбѣ,  
воззрѣвъ на нѣбо, блгослови:  
и преломивъ даде оученикѡмъ

Тогда же Иисус, выйдя  
на берег, увидел множе-  
ство людей и сжалился  
над ними, и исцелил  
тех, кто был болен.

Когда же наступил ве-  
чер, подошли к Нему  
ученики. — Место здесь  
пустынное, — сказали  
они, — а время уже  
позднее. Отпусти народ,  
пусть сходят в окрест-  
ные селения и купят се-  
бе поесть.

— **Им незачем уходить,**  
— ответил Иисус. — **На-**  
**кормите их вы.**

— У нас ничего здесь  
нет, только пять хлебов  
и две рыбы, — говорят  
они Ему.

— **Принесите Мне их**  
**сюда,** — сказал Он.

И велел народу воз-  
лечь на траву и, взяв  
пять хлебов и две рыбы,  
и, подняв глаза к небе-  
сам, благословил, и раз-

хлѣбы, оученицы же народомъ.

И ѿдоша вси, и насытишася: и взаша избѣтки оукрѣхъ, дванадесать коша исполнь.

Идущихъ же бѣ мужей ѿкъ пять тысячъ, развѣ женъ и дѣтей.

И ѿбѣе понѣди иисъ оученики своѣ влѣзти въ корабль, и варити ѣго на ѣномъ полѣ (преднѣи ѣмѣ на ѣнъ полъ), дондеже ѿпѣститъ народы.

ломил, и дал хлеба ученикам, а ученики — народу.

И ели все и насытились; и набрали оставшихся кусков двенадцать коробов (род корзин) полных;

а евших было около пяти тысяч человек, не считая женщин и детей.

Сразу после этого Он велел ученикам сесть в лодку и плыть на другой берег, не дожидаясь, пока Он отпустит народ.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Из года в год и из поколения в поколение мы читаем Евангелие в новых контекстах и перед лицом новых обстоятельств – исторических или личных. И каждый раз тот или другой отрывок может ударить нас в душу по-новому.

Сегодня мы читаем о насыщении народа Христом. И чаще всего у отцов Церкви и у духовных писателей читаешь о их чувстве изумления о милосердии Божию и о власти Бога, Который мог напитать столько народа столь малым, Который мог творить чудеса в мире, таком Ему чуждом, когда хоть искра веры, хоть трещинка в броне нашего неверия позволяла Ему действовать.

При чтении сегодня этого Евангельского отрывка, меня по-новому поразили слова Христа. Ученики обращаются к Нему, чтобы Он отослал толпу, потому что день на исходе, ближайшие селения далеко, они ослабеют на пути от усталости и ночных сумерек, если останутся дольше: а ведь они не ели весь день, вслушиваясь в животворящее слово Христово. И Христос говорит ученикам: Нет, им *не нужно* уходить, – дайте *вы* им есть... Но как же они могут накормить такую толпу людей, мужчин, женщин и детей, у них всего пять хлебов и две рыбки? И тут – вызов

Христа ученикам, и вызов Христа нам. Да, – в каком-то смысле один только Бог может совершить это чудо; но только если мы *содействуем* этому чуду открытостью нашего сердца и открытостью наших рук, вложив в чудо всё, что у нас *есть*. Христос не сказал ученикам: берегите то, что вам нужно самим, и отдайте остальное, отдайте другим то, что останется: Он сказал: возьмите *всё*, что у вас есть, и отдайте *всё*...

Не говорит ли это нам Господь *сейчас*, особенно подчёркнуто, когда мы так обеспечены так богаты, так благополучны, и когда день за днём мы слышим о голоде, и о нищенстве, и о голодной смерти тысяч и тысяч людей? И Господь нам говорит совсем просто: *отдайте то, что у вас есть*, и предоставьте Мне действовать дальше: не просите Меня о чуде, когда *вы* можете сделать то, что нужно...

Апостолы могли сделать немного: они могли только разделить пять хлебов и две рыбы: но мы можем поделиться *так* многим! Если бы наши сердца были открыты, и если бы сердца каменные Бог претворил в сердца плотяные, если бы мы научились хоть немного – о, хоть самую каплю! – деятельной любви к ближнему, то не было бы голода в мире.

И сегодняшнее Евангелие говорит нам: оглянись вокруг: оглянись на каждого человека, который голоден, каждого человека, который бездомный, каждого человека, который в нужде, и *помни*, что каждый из этих людей – твоя ответственность, что *весь* их голод, вся их бездомность, всё их нищенство в конечном итоге – результат твоего благополучия, твоего удобства, твоей обеспеченности и твоего отказа разделить, поделиться, дать. Дать не больше того, что есть, а просто дать.

Если бы мы только помнили, что, как сказал один святой, имени которого я сейчас не припомню, когда он съедает кусок сверх своей необходимости, когда он приобретает или удерживает что-то сверх своей строгой нужды, он *украл* это у голодного, он *украл* это у бездомного, он *украл* это у замерзающего, – он вор!.. Не относится ли это к нам ещё острее, чем к этому подвижнику?

Мы должны задуматься над этим: ведь мы ведём себя, как плохие, нечестные управители; потому что *есть* такая вещь, как управление, ответственность за богатство – интеллектуальное, эмоциональное, нравственное, материальное. Вы, вероятно, помните рассказ о недостойном, неверном управителе, который мошенничал и обкрадывал своего хозяина; и когда хозяин обнаружил его нечестность и пришло ему время расчёта, то управитель позвал тех, кто был должен его хозяину, и списал, уменьшил их долг. Вот нечто, чему мы можем научиться. Он обратился к людям, и помог им, чем только мог: *мы этого не делаем*.

Задумаемся над этими словами Христа: людям не нужно уходить от Моего присутствия, чтобы напиться; дайте им *вы* то, что нужно.. И если бы мы оглянулись вокруг себя – не куда-то в заморские края, а просто вокруг себя – на нужды людей, которые голодны, которые бездомны, которые лишены прав, или просто на соседа, на ближнего, кото-

рый временами *так* одинок, нуждается в поддержке, нуждается в дружбе, в солидарности, мы начали бы выполнять этот завет Христа.

Но не станем обманываться; не добрым словом, не ласковым жестом мы его выполним; Христос сказал: отдайте *всё*, что у вас есть... А нам, принимая, может быть, в учёт малость нашей веры, узость и жёсткость наших сердец, Он скажет: Дайте то, что в вашей жизни лишнее, ненужное, – но *вдумайтесь правдиво, что* такое этот излишек, *что* вы тратите на себя, даже не получая от этого ни радости, ни удовольствия, ни выгоды. *Отдайте* это, а потом предоставьте Богу восполнить ваш дар и сделать остальное.

Это – суд Божий надо мной; и это *тоже* призыв, с которым Бог обращается к каждому из вас. Аминь!

***Митрополит Антоний Сурожский***

Полный архив выпусков «Общества им. М.Н.Скабаллановича» — **omns.w.pw**

Текущие выпуски — **omns.ho.ua**

**«Кто может возвещать Истину и не возвещает, тот будет осуждён Богом»**

***Св. мч. Иустин Философ***